

Варкан Анна Петровна

ЕВРОПА И АМЕРИКА ГЛАЗАМИ Д. Ф. КУПЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ С 1800 ПО 1839 ГГ. И НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВТОРА)

Статья представляет анализ публицистики и художественной прозы Д. Ф. Купера. Основное внимание в работе уделяется вопросу взаимоотношения Старого и Нового Света в начале XIX века. Национальный американский писатель сравнивал своих соотечественников с обществом Англии и Франции, как самыми влиятельными социумами его времени. Исследование позволило выявить, что через творчество и эпистолярное наследие Д. Ф. Купера проходит идея противопоставления Америки Европе, что обусловлено у автора уникальностью пути родной страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/7/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (62). С. 23-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. ГН 2.2.5.1313-03. **Предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в воздухе рабочей зоны** / утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Г. Г. Онищенко 27.04.2003. М., 2003. С. 109.
2. МУ № 4436-87. **Измерение концентрации аэрозолей преимущественно фиброгенного действия** / Утверждены заместителем Главного государственного санитарного врача СССР А. М. Складчиковым 18 ноября 1987 г. М.: Минздрав СССР, 1988. С. 19.
3. **Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда Р 2.2.2006-05.** М., 2005. С. 137.

УДК 821.111(73)

Филологические науки

Статья представляет анализ публицистики и художественной прозы Д. Ф. Купера. Основное внимание в работе уделяется вопросу взаимоотношения Старого и Нового Света в начале XIX века. Национальный американский писатель сравнивал своих соотечественников с обществом Англии и Франции, как самыми влиятельными социумами его времени. Исследование позволило выявить, что через творчество и эпистолярное наследие Д. Ф. Купера проходит идея противопоставления Америки Европе, что обусловлено у автора уникальностью пути родной страны.

Ключевые слова и фразы: Старый Свет; Новый Свет; национальная принадлежность; европейское общество; патриотизм; американская исключительность.

Анна Петровна Варкан*Кафедра английской филологии**Институт иностранных языков**Московский городской педагогический университет**Anna.varkan@gmail.com***ЕВРОПА И АМЕРИКА ГЛАЗАМИ Д. Ф. КУПЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ С 1800 ПО 1839 ГГ. И НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВТОРА)©**

Члены общества любителей Фенимора Купера отмечают, что до сих пор не создано его достаточно полной биографии. Соответствующий раздел на интернет-странице сообщества начинается фразой: «*There is no really good biography of JFC yet available*» [8]. В США ведется работа и в скором времени свет увидят две достойных внимания биографии писателя: *Wayne Franklin (Northeastern University), April Alliston (Princeton)*, также в процессе создания его «*cultural biography*» под авторством *Pamela Schirmeister (NYU)*. В настоящее время описание жизненного пути автора всемирно известной пенталогии о Кожаном Чулке представлено фрагментарно и лучшим источником для исследователя творчества Купера могут служить дневниковые записи членов его семьи, а также их личная переписка. Тем не менее, существует ряд значительных работ о жизни писателя: *Thomas R. Lounsbury. «Life of J. F. Cooper»* (Бостон, 1883); *Robert E. Spiller. «James Fenimore Cooper»* (Миннесота, 1965).

Труды ученых-библиографов имеют колоссальное значение для литературоведов, однако, для работы с творчеством писателя необходимо не только владеть фактами его жизни, но и знать живой язык автора: язык, не для широких масс, а то настоящее, порой необдуманное, что он мог выразить в письмах близким его сердцу людям. Корреспонденция важна и интересна, ее изучение проливает свет на мировоззрение писателя, раскрывает его как члена общества, углубляет понимание его характера, делает явными параллели между окружающим миром автора и его творчеством.

Сборник писем и дневниковых записей Купера «*Correspondence of James Fenimore-Cooper*» был выпущен в Гарварде уже в 1922 году. Работа фундаментальна, поскольку охватывает корпус личной корреспонденции писателя, начиная с его детских лет, вплоть до 1839 года (за 11 лет до смерти автора). Первое письмо, вошедшее в книгу, было отправлено одиннадцатилетним мальчиком Джеймсом, последнее же принадлежит перу уже признанного национального писателя Америки, Джеймса Фенимора Купера. В издании сохранилась переписка Купера с его родными и близкими, друзьями, коллегами и государственными деятелями того времени за почти сорок лет жизни писателя, семь из которых он провел в Европе.

Можно сделать несколько выводов, говоря о книге в целом. Переписка с родными характеризует автора пенталогии о Кожаном Чулке, как образцового сына, брата, далее мужа и родителя. Интересен тот факт, что редактором сборника корреспонденции писателя выступил его тезка-внук. Книга Джеймса Фенимора Купера, как и романы его всемирно известного деда, представляет писателя истинным патриотом: любовь к Родине

проходит красной нитью и через личную переписку. Американский писатель не остается равнодушным к красотам родной земли и социальным процессам того времени, что впоследствии нашло отражение в жизненной позиции героя пенталогии о Кожаном Чулке Натти Бампо. На протяжении всей литературной деятельности писателя родная страна находится в центре его внимания, как отмечает он сам в письме от 21 мая 1831 года редактору журнала «New Monthly», называя Америку *«pride and object»* [6, p. 227] своего творчества.

Каждый читатель, знакомый с наследием Д. Ф. Купера, может подтвердить, что данное утверждение правомерно чуть ли не для любого произведения автора. Во всех без исключения романах пенталогии о Кожаном Чулке встречается подобная фраза: *«Все вокруг было прекрасно и дышало покоем, а торжественное величие безмолвного леса и неподвижная гладь озера придавали ландшафту своеобразное величие»* [2, с. 178]. Очевидно, что описания природы родного края пронизаны любовью автора к своей стране.

Более того, писателю свойственно подчеркивать неповторимость и исключительность американских красот. *«Деревья пылали всем многообразием красок октябрьского убора, а на влажных листьях отражался ослепительный блеск американской осени. Благоуханный воздух был мягок и живителен ... а на западе солнце уже прорвалось сквозь тучи и излучало свое прощальное сияние на открывшийся внизу пейзаж и на блестящую, вымытую дождем зелень. Такие явления можно наблюдать лишь под небом Америки»* [3, с. 45]. Современники Купера отмечали, что в своих произведениях он описывал другие страны только для того чтобы сделать следующее заключение: *«Oh! This is much better in America»* [5, p. 108].

Искренняя привязанность к родной земле прослеживается даже в морских романах писателя, несмотря на то, что их действие преимущественно развивается на просторах океана, отделяющего Новую Англию от Старой. Сам Купер пересекал Атлантику не один раз в своей жизни: в юности, находясь на службе во флоте, он дважды посетил Англию. Следующий визит в Европу состоялся уже в те годы, когда автор был на пике популярности. Он провел в Старом Свете семь лет, посетив Англию, Францию, Италию, Германию и другие европейские страны. За это время было написано восемь романов, которые, безусловно, *«are profoundly influenced in technique and theme by Cooper's experiences while travelling in Europe»* [7, preface]. Поездка в Европу дала автору уникальную возможность посмотреть на Америку со стороны. Купер мог оценить процессы, происходящие на Родине, по принципу: большое видится на расстоянии, и потому его взгляд можно считать более объективным, чем взгляды соотечественников, оставшихся «дома».

Книга корреспонденции автора подтверждает отмеченную рядом исследователей его духовную эволюцию, особенно касательно отношения писателя к социальным процессам Америки, идеалам ее общества. Анализируя жизненный путь и творчество Купера, калифорнийский исследователь Алан Акселрад (Alan Axelrad) приходит к довольно пессимистическому выводу о том, что значение работы Купера, как и его современника, художника Томаса Коула (Thomas Cole), заключается в том, что *«that real progress is not possible within profane history, that the nineteenth century was wrong»* [4]. Действительно, через призму своих произведений Фенимор Купер показывает, что вектор развития общества был сдвинут в сторону технического прогресса, в результате чего произошел отход от истинных социальных ценностей. Экстенсивное развитие американского общества особенно ярко отражается в романах «Пионеры», «Прерия», «Моникины» и «Дома», а также в письмах Купера позднего периода (с 1833 года). В последних чувствуется недовольство и порой негодование автора на изменения, произошедшие в родной стране, социальную деградацию. Автор даже говорит о неком феномене переворота общества с ног на голову: *«Every hour I stay at home convinces me more and more that society has had a sunset, and that the elite is at the bottom»* [6, p. 341].

Сопоставляя Америку с другими странами, большое внимание он уделял английскому и французскому обществу, как наиболее влиятельным социумам XIX века. Товарищ Купера, Вильям Джей, жестко критикует ситуацию во Франции (как политическую, так и религиозную), что находит отражение в его письме: *«May our republican simplicity and religious habits never be exchanged for the magnificence, heartlessness and wretchedness of France»* [Ibidem, p. 113]. Приятель Купера был напуган возможным влиянием Франции на горячо любимую им Америку, в особенности на взгляды своих соотечественников. Опасения не были беспочвенными: как было отмечено выше, с течением времени отношение американского автора к родине меняется в худшую сторону. Гордость за мощный подъем американской экономики осталась в душе Купера, но общее направление и издержки прогресса наводили писателя на грустные размышления. Джей боялся, что путешествие друга по Европе может губительно сказаться на его творческой деятельности. Он полагал, что Куперу необходимо скорейшее возвращение на Родину, чтобы «полноценно» о ней писать.

Говоря об Англии, стоит особенно отметить письмо товарища Купера Мистера Крюгера, который говорит о зависти Англии к Америке: *«She is jealous of us, and we are to expect nothing from her liberality»* [Ibidem, p. 219]. Ситуация заключалась в том, что Америка платила Англии налоги значительно большие, чем европейские и другие страны. Возможно, таким образом выражалось сожаление Англии о потерянной колонии. Бывшая зависимой территория сейчас составила серьезную конкуренцию Старому Свету. Меры англичан, в свою очередь, негативно воспринимались американцами.

Так и сам автор, в этот период находился в оппозиции к «стране-матери» Негативное отношение писателя к английскому обществу выражено в письмах Купера первой половины турне по Старому Свету. Его характеристика звучит как *«vulgar and downright purse-proud»* [Ibidem, p. 170]. Однако автор отмечает и положительную черту Англии, которую Америке было бы полезно унаследовать: *«If we wish to compete the artisans with the manufacturers of Europe, we must get taste»* [Ibidem, p. 171]. Джеймс Фенимор Купер говорит о стремительном прогрессе цивилизации в Америке, точнее об индустриализации: производство приобрело

массовый характер, в результате чего количественные показатели превосходили качественные. Автор с сожалением понимал, что уникальность американского пути стала скрываться за безликими штампами продуктов, и все же, всячески пытался подчеркнуть ее, в первую очередь, отличая Америку от Европы. Для своих произведений он выбрал способ сравнения Нового Света со Старым путем противопоставления.

Куперу пришлось столкнуться с иным подходом, таким как признание общих черт двух стран. В 1831 году он получает письмо от редактора журнала «The New Monthly», который проводит параллель между Англией и Америкой. Писатель выступает резко против такой позиции, поскольку, как отмечает он сам: во главу угла своих произведений он ставит не что иное как «*mental independence*» [Ibidem, p. 227] Америки. Еще долгое время после войны за независимость эта тема оставалась актуальной для американских деятелей. В том же письме журналист именует Купера американским В. Скотом, что писатель воспринял как личное оскорбление. Автор считает сравнение двух личностей в принципе некорректным, что и дает понять редактору в ответном письме. Напротив, Купер всегда стремился подчеркнуть различия, существовавшие между ним и английским классиком, прежде всего обусловленные именно национальной принадлежностью.

В конце турне по Европе (1832 год), автор некоторое время находился в Париже и работал над романом «Браво, или в Венеции», первой книгой трилогии на темы из истории европейских стран. Писатель был увлечен величественной красотой и историей Европы. Близкий друг Купера, Вильям Джей положительно отзывался о работе, отмечая тот факт, что она «*contains scenes splendidly painted*» [Ibidem, p. 261]. Однако, нельзя назвать романы «Bravo», «The Headsman» и «Mercedes of Castile» лишь историческими: автор концентрировал внимание читателя на социальных процессах того времени. Купер выступил исследователем-социологом, предположительно, анализ европейской культуры нужен был ему для возможности сопоставления с культурой родной страны. Результатом такого сравнения стала политическая аллегория писателя «Моникины» [1]. Уже в названии содержится ирония, поскольку оно имеет один корень со словом «*monkeys*», кому он уподобляет американское и английское общество, прямо называя их социумами Нового и Старого Света. Такую особенность человекообразных как подражание Купер выдвигает на первый план, подчеркивая копирование Америкой английских привычек. В работе выражается мнение автора о том, что американское общество способно впитать лишь худшее из культуры Старого Света.

Находясь в Европе, Купер наблюдает за соотечественниками, также как и он, временно пребывающими в Старом Свете. При этом автор критикует тех из них, кто «*have an exaggerated idea of Europe and especially of England, they fancy we cannot tear ourselves from a society they imagine so agreeable*» [6, p. 232]. Писатель дает отпор согражданам, которые пресмыкались перед «прогнившим изнутри» английским обществом. Он противопоставляет их позицию своему стремлению скорее в сторону от общества к «wilderness». Даже маленький родной Куперстаун в тот момент (1831 год) представляется ему слишком обитаемым, душа автора просит «*to plunge somewhere into the forest*» [Ibidem], чтобы укрыться там от мира людей. Такое состояние писателя, безусловно, находит отражение в пенталогии о Кожаном Чулке, для центрального персонажа которой, жизнь в лоне природы была величайшей ценностью. Ни один типичный англичанин, вне всякого сомнения, не понял бы и не разделил стремлений автора. В письме художнику Сэмюэлу Морзу Купер «рисует» карикатуру на англичан. Говоря об их умении держаться в обществе, он отмечает странную особенность: рассматривать прошедшего, после того как он прошел мимо. Автор ставит в оппозицию модель поведения американца, называя ее «*our indifferent manner*» [Ibidem, p. 272]. Англичанин же исподтишка пытается разглядеть каждого человека на предмет его статуса. В завершении того же письма, Купер приходит к следующему выводу: «*'Tis a thousand pities that people who have so many really good points, and so much good sense in general, should be such fools, in these points, as to make themselves uncomfortable, and everybody else who will submit to their dictation*» [Ibidem]. Излишняя консервативность англичан, некая зашоренность не позволяла им оценить свое поведение. Зато передовому американскому писателю оно видится, мягко говоря, смешным.

Отношение к Англии отразилось и на характерах произведений писателя. На страницах работ Купера трудно найти белого американца, обладающего исключительно отрицательными качествами. Среди англичан Купера, напротив, практически не существуют протагонисты. В раннем произведении «Шпион, или Повесть о нейтральной территории» (1821 г.) читателю представлен образ английского полковника Уэлмира, который раскрывается как человек лицемерный и бесчестный. Другим ярким примером является портрет Мистера Мюра, уроженца Шотландии. Последнего автор наделил лишь негативными характеристиками. Персонаж романа «Следопыт, или На берегах Онтарио» крайне эгоистичен и способен на подлость. Причем в обоих случаях худшие качества героев не являются описательными характеристиками, они обнаруживаются не сразу и часто усугубляются с развитием сюжета произведения. Нельзя утверждать, что Купер создавал недостойные образы англичан намеренно. Хотя даже будучи в отъезде он делал все, для того, чтобы «*support the character of this country abroad*» [5, p. 41], говоря об Америке, что могло выразиться в создании благородных героев американского происхождения, а им в противовес злодеев-англичан в художественной прозе писателя.

Мы видим писателя, ищущего идеал, вместо которого он находит лишь несоответствия, как в обществе Нового, так и Старого Света. Сопоставление двух социумов помогало ему видеть конкретные недостатки, которые он замечал, и отмечал в письмах и в творчестве.

Творчество Купера позволяет сделать вывод о негативном отношении автора к Европе. Дискурс личной переписки автора дает объяснение причин такого отношения. Как выяснилось, пребывая в европейском обществе достаточно продолжительное время, Купер не стал его частью, он смотрел со стороны на Старую и Новую Англию, что дало автору материал для сравнения стран. Идея оппозиции Европе проходит как через

переписку, так и через художественные произведения писателя. Европа - это фон для писателя, на котором он изображает цветущее дерево Америки. Недостатки родной страны, хоть и носят глобальный характер (касательно неопределенности будущего нации), остаются для автора лишь «изъяном любимой». Любый негатив остается в тени главного достоинства страны - ее уникальности.

Прежде всего, благодаря присущему ему яркому патриотизму, и даже порой национализму, способности к социальной аналитике, Джеймс Фенимор Купер получил признание как национальный американский писатель. Такие качества автора подтверждаются текстами его произведений и в значительной степени дополняются его личной корреспонденцией.

Список литературы

1. Купер Д. Ф. Моникины / пер. с англ. Д. М. Горфинкеля, Л. В. Хвостенко. М.: Гос. изд. худ. лит., 1953. 414 с.
2. Купер Д. Ф. Следопыт, или На берегах Онтарио / пер. с англ. Р. М. Гальпериной, Д. Л. Каравкиной, В. Н. Курелла. М.: Правда, 1981. 496 с.
3. Купер Д. Ф. Шпион, или Повесть о нейтральной территории / пер. с англ. Э. Бер, Е. Шишмаревой. Мн.: Юнатца, 1990. 383 с.
4. Axelrad A. M. History and Utopia: a Study of the World View of James Fenimore Cooper. Norwood, Philadelphia: Norwood Editions, 1978. 231 p.
5. Cooper J. F. A Letter to His Countrymen. N. Y.: John Wiley, 22 Nassau Street, 1834. 115 p.
6. Cooper J. F. The Correspondence of James-Fenimore Cooper. The New Haven: Yale University Press, 1922. Vol. 1. 396 p.
7. Phinit-Akson H. Ritual and Aesthetics: the Influence of Europe on the Art of Fenimore Cooper. Bangkok: Thammasat University Press, 1976. 114 p.
8. The Biography of James Fenimore Cooper [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.bc.edu/~wallacej/jfc/jfcbio.html>

УДК 94(262.146)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности миссионерской деятельности православных священников среди т.н. инородческой паствы (в данном случае - удмуртов) Вятской епархии (Вятская губерния, территория современной Удмуртской Республики). Оценивается вклад священников в переводы текстов церковной литературы на удмуртский язык на протяжении XIX - начала XX в. Автором привлечена ранее не публиковавшаяся информация архивных документов и дореволюционных епархиальных ведомостей.

Ключевые слова и фразы: история; православное миссионерство; просвещение; переводы церковной литературы; инородцы; удмурты.

Люция Аполлосовна Волкова, к.и.н., доцент

*Кафедра истории, методики преподавания истории, культуры Удмуртии
Глазовский государственный педагогический институт
spovaluciya@mail.ru*

ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ©

В процессе христианизации над вопросами миссионерства и религиозно-нравственного просвещения и воспитания нерусского населения России (инородцев) задумывались многие достойные представители православного духовенства. Они приходили к единственно правильному решению - осуществлять религиозную миссию на родном для паствы языке. Не случайно появилось распоряжение Вятского епископа Лаврентия (1784 год) об изучении священниками Вятской епархии инородческих языков. Оно предписывало «разуметь и говорить сих народов языками» не только самим священнослужителям, но и детей своих, которые продолжают службу отца, «с младенчества тем же языкам обучать непременно» [3, с. 305]. В качестве ведущего канала коммуникации и действенным средством утверждения новокрещенных в православной вере были признаны литургия на удмуртском языке и переводы конфессиональных книг.

Архивные документы свидетельствуют, что рядовые священники активно участвовали в подготовке религиозных текстов. Показательно письмо протоиерея Афанасия благочинному Глазовского Преображенского собора от 3 апреля 1829 года. От благочинного поступило пять вопросов, касающихся осуществления миссионерства среди удмуртов на территории Глазовского уезда Вятской губернии. На вопрос: какие качества должен иметь священник, поступающий в приходы, «кои состоят из вотяков?» (удмуртов - Л. В.), протоиерей Афанасий ответил, что сверх обычных знаний догматов христианства, священник-миссионер должен быть «учителен в вотском языке, то есть, умел бы с ними хорошо и вразумительно говорить на их